

А. В. Соколов

СПбГИК

Ноосфера и библиотеки

Рассмотрены концепции ноосферы, бытующие в современной науке: философско-теологическая, естественнонаучная, феноменологическая, техногенная, гуманистическая. На основании обобщения концепций предложена идеологема ноосферы, которая включает коммуникационную инфраструктуру, представляющую собой среду существования библиотек, архивов, музеев, библиографии, книжного дела. Обоснована гипотетическая дефиниция ноосферы посттехногенного общества. Предложена культурно-историческая периодизация становления ноосферы. Подробно рассмотрена проблема «выращивания» человека ноосферного. Сделан вывод о том, что ведущая роль в этом принадлежит библиотечарям, сотрудникам музеев и других культурно-просветительных учреждений.

Ключевые слова: библиотеки, культурно-просветительные учреждения, кризис, коммуникация, ноосфера, структура, цивилизация, эволюция, экология.

Arkady Sokolov

St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia

The Noosphere and the libraries

The concepts of the noosphere in modern science are described: philosophic and theologic; naturalistic, phenomenological, technological, humanistic. The ideologeme of the noosphere, including communication infrastructure, is offered. The infrastructure includes libraries, archives, museums, bibliography, book publishers. A hypothetical definition of noosphere of post-industrial society is introduced. The cultural and historical periodization of the formation of the noosphere is built. The problem of educating noospheric personality is examined in detail.

Keywords: concept, crisis, communication, noosphere, structure, civilization, humanity, evolution, ecology.

Concepts of the noosphere are divided into five groups: a) philosophical-theological, b) natural sciences, c) phenomenological, d) technogenic, e) humanistic. Philosophical-theological concepts operate on the cosmic scales of time and space. The founder of the concept of this group is Pierre Teilhard de Chardin, a

Christian philosopher, founder of the doctrine of teyeardism, an anthropologist and paleontologist who called himself a "pilgrim to the future", trying to synthesize Christian Revelation and scientific knowledge. Natural science concepts. Academician Vladimir Vernadsky is considered not only the founder of the natural science of the biosphere, but also the pioneer, along with Teilhard de Chardin, the transformation of the biosphere into a noosphere controlled by mankind. Phenomenological concepts of the noosphere, relying on the methodology of natural science, reveal the laws and properties of the noosphere as a social phenomenon. Technogenic concepts consider a person as the creator of the technogenic noosphere, inventing tools for the utilitarian change of biogeochemical natural processes, the creation of high technologies of artificial intelligence and "noo-engineering", and in the future - the conquest of the Cosmos. Humanistic concepts are consistent with the ideal of noospheric humanism. Noospheric humanism is regarded as a scientific worldview and an act of ecological self-consciousness of planetary humanity, as a phenomenon of culture that affirms universal human values and unites the mind, will and sense of responsibility of generations and peoples. Theoretical generalizations accumulated in fundamental pedagogy, psychology and sociology, of course, should be used in the development of human noospheric models, but one can not do without the participation of specialists in the field of the biosphere, documentsphere, and the infosphere, since they are the main stakeholders in the process of transformation of the technogenic civilization into humanistic noosphere. Librarians, museum and cultural enlighteners, who ensure the socialization and humanistic education of the younger generation, will have to perform the main work on "growing" the human population of the real noosphere.

Историк русского космизма С. Г. Семёнова в 1988 г. в одной из статей пронизательно отметила: «Каждый более или менее образованный человек нашего времени, к какой бы сфере деятельности он ни был причастен, слышал это несколько таинственное и манящее какими-то глубинными смыслами и надеждой слово: *ноосфера*. Ноосфера для второй половины нашего века нередко такая же премудрая и туманная знаменитость, как для первой половины была теория относительности» [1. С. 231].

Дело в том, что идея ноосферы возникла в общественном сознании не на пустом месте. Она заняла важнейшую мировоззренческую нишу, раскрывающую космический смысл существования человека во Вселенной. Интригующая привлекательность ноосферы обусловлена, с одной стороны, её происхождением от Нуса, которого древние греки почитали как Мировой разум, или Божественный ум, с другой стороны, обращённостью к будущему в качестве апофеоза, завершающего космическую эволюцию человечества.

Впервые о ноосфере заговорил Анаксагор (V в. до н.э.): он учил, что Космос как разумно устроенное целое не мог возникнуть из хаоса сам собой, а был упорядочен могущественным Нусом. В космологии Аристотеля Нус – Беспричинная причина и Неподвижный перводвигатель, снимающий изначальное противоречие между Логосом и Хаосом. Местом пребывания Божественного Нуса, одухотворяющего Человека и Вселенную, считалась библиотека, и неслучайно Александр Македонский, стремящийся превзойти всех людей не только силой, но и мудростью, повелел собрать в своей библиотеке книги всех завоёванных им царств.

В Новое время понятие ноосферы оказалось необходимым для натуралистов, эволюционистов, глобалистов и прогнозистов. Ведь ноосфера хорошо вписывается в эволюцию природы, научно-технический прогресс и гуманистические мечты о торжестве истины, добра и справедливости на нашей планете. Ноосферная Академия науки и образования (НАНО) разработала концепцию «ноосферной школы», нацеленную на формирование физически, нравственно и психически здоровой личности, творчески пользующейся системным, целостным мышлением в решении учебных, жизненных, производственных задач [2].

Разнообразные модели ноосферно-экологического образования воплощаются во многих регионах России и странах СНГ [3]. Прогрессивные ответственные журналисты проектируют «Инфраструктуру ноосферы», поисковым инструментом которой является цифровая система регистрации и идентификации в интернете произведений в области культуры, науки и образования [4].

Библиографоведы и документологи не остались в стороне. На мой взгляд, начало исследованиям положила Г. Ф. Гордукалова: в 1992 г. в своей докторской диссертации она специально рассматривала взаимосвязи ноосферы и документального потока и пришла к выводу, что «документальный поток – источник саморазвития ноосферы, её основной движитель, способ усовершенствования, сохранения и эволюции земной цивилизации» [5. С. 29, 30].

В. А. Фокеев, в свою очередь, выдвинул «ноосферно-культурологическую концепцию библиографии» [6], а Г. Н. Швецова-Водка опубликовала солидное научно-практическое исследование, посвящённое становлению новой теории – ноокоммуниологии [7].

Можно сказать, что в наши дни термин *ноосфера* получил общенаучное распространение подобно термину *информационное общество*. Однако популярность не гарантирует его однозначное понимание, а, напротив, стимулирует появление различных интерпретаций. Проведём аналитический обзор бытующих концепций ноосферы и определим место библиотек в структуре грядущей ноосферы.

Обзор концепций ноосферы

Концепции, оперирующие понятием *ноосфера*, делятся на пять групп: а) философско-теологические, б) естественнонаучные, в) феноменологические, г) техногенные, д) гуманистические. Каждая группа опирается на классические традиции европейской культуры и представлена авторитетными мыслителями нашего времени.

Философско-теологические концепции оперируют космическими масштабами времени и пространства. Родоначальником концепций этой группы называют *Пьера Тейяра де Шардена* (1881–1955), христианского философа, основателя доктрины тейярдизма, антрополога и палеонтолога, который называл себя «паломником в будущее», решающим задачу синтеза христианского Откровения и научного знания [8]. Вопреки ветхозаветному догмату о одновременном акте творения Вселенной Богом, Тейяр рисовал картину продолжительной эволюции Космоса, включающей четыре этапа: Преджизнь – Жизнь – Мысль – Сверхжизнь.

Появление мыслящего человека Тейяр де Шарден называет великой революцией, которую он именует *гоминизацией*. Зарождение ноосферы он датирует эпохой неолита, когда решающую роль в формировании человека начинают играть духовно-психические факторы и культурное наследие, передаваемое из поколения в поколение посредством подражания и устной речи. Прогнозируя будущее, Тейяр де Шарден утверждал: человечество ожидает фантастическая *Сверхжизнь* – финальная стадия эволюции жизни на Земле. Восторжествует синтез науки и религии, потому что они обе одухотворены одним и тем же источником. Поскольку прогресс не может быть бесконечным, всё завершится успокоением Духа Земли – его слиянием с Богом в «точке Омега».

Апелляция к божественному началу – отличительная черта не только тейярдизма, но и других философско-теологических концепций, признающих субъектом космической эволюции человечество в целом, умудрённое Божественной Софией. Идея ноосферы инкогнито присутствует в трудах мыслителей *русского религиозного возрождения XX в.* и *русского космизма*: В. С. Соловьёва, Н. Ф. Фёдорова, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского и других учёных, философов и священнослужителей.

Естественнонаучные концепции. Академик *Владимир Иванович Вернадский* (1863–1945) считается не только основоположником естественнонаучного учения о биосфере, но и первооткрывателем, наряду с Тейяром де Шарденом, преобразования биосферы в ноосферу, контролируемую человечеством. Биосферу он метафорично именовал ликом планеты и признавал, что этот лик неизбежно будет трансформироваться из-за деятельности людей. Во избежание непоправимого урона учёный требовал, чтобы транс-

формации биосферы сознательно контролировались научной мыслью. Только при этом условии биосфера превратится в дружественную человечеству ноосферу.

В. И. Вернадский начал использовать термин *ноосфера* с 1936 г. В его трактовке это неизбежная естественная стадия развития биосферы Земли. Благодаря цефализации (росту мозга), развитию разума и разумному труду человек стал крупнейшей геологической силой, способной управлять биосферой в собственных интересах. Человек исследовал всю биосферу, составил географическую карту Земли и расселился по всей её поверхности; в будущем он, вероятно, выйдет за пределы своей планеты в космическое пространство.

Вместе с тем В. И. Вернадский предупреждал: «В истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление». Следовательно, в концепции ноосферы Вернадского присутствует дихотомия (раздвоение): с одной стороны, – признание грандиозных достижений научной мысли, сделавших человечество геологической силой, которая влияет на эволюцию природы; с другой стороны, – небезосновательные опасения по поводу безумного самоуничтожения (напомним, что идею ноосферы автор вынашивал во время жесточайшей мировой войны).

В постсоветской России учение о ноосфере стало предметом дискуссии между марксистами, уверенными в возможности формирования ноосферы коммунистического общества, и скептиками, объявляющими это учение утопией, аналогичной социально-политической утопии коммунизма и прочим, более ранним мечтаниям о рае. Появились нигилисты, отрицавшие учение Вернадского о ноосфере. Однако концепции ноосферы, развивающие его идеи, продолжают появляться в наши дни.

Феноменологические концепции ноосферы, опираясь на методологию естествознания, раскрывают закономерности и свойства ноосферы как социального феномена. В 2009 г. была основана *Ноосферная общественная академия наук* (НОАН) – общественная организация научных работников, объединившихся с целью ноосферно-ориентированного синтеза всех наук на основе учения о ноосфере В. И. Вернадского с учётом императива экологической выживаемости человечества в XXI в. Развиваемое НОАН представление о будущей управляемой социоприродно-ноосферной эволюции получило название *ноосферизм*. Это научное мировоззрение и одновременно – идеал социального устройства в XXI в.: управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и системы образования.

Президент и главный идеолог НОАН – доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук *Александр Иванович*

Субетто (род. 1937) – и его единомышленники исходят из двух аксиоматических утверждений. Первое: человечество должно отказаться от рыночно-капиталистической цивилизации, так как оно оказалось на грани экологического самоуничтожения, и стремиться в эпоху ноосферного социализма. Второе утверждение: в результате исторических испытаний, выпавших на долю России, она оказалась в XXI в. наиболее подготовленной державой для ноосферно-социалистического прорыва. Историческая миссия России заключается в инициировании Глобальной Социалистической Цивилизационной революции.

Техногенные концепции рассматривают человека в качестве творца техногенной ноосферы, изобретающего средства для утилитарного изменения биогеохимических естественных процессов, создания высоких технологий искусственного интеллекта и «нооинженерии», а в перспективе – покорения Космоса. Материальной основой техногенной цивилизации по умолчанию является *техносфера* – система социально организованных вещественных и электромагнитных технических средств. По эмоциональной тональности техногенные концепции делятся на минорные и мажорные.

Минорные концепции осуждают безумные технократические авантюры, поставившие человечество на грань самоуничтожения. Они напоминают, что возникла трагическая ситуация: наращивая военные арсеналы, человечество стало заложником адских орудий массового уничтожения, которые само изобретает. Биосфера уже не в состоянии справиться с обеспечением потребностей техносферы, нарастает экологический кризис. Рискованные генетические эксперименты сопряжены с не менее опасными опытами по манипулированию психикой. Техника перестаёт быть послушным исполнителем воли её создателей. Всё больше проявляется её автономность (техногенные катастрофы, автоматический контроль, робототехника, «умные вещи» и т.д.).

Мажорные концепции рисуют перспективы техногенного процветания, которые подкрепляются мифами об информационном обществе, небескорыстно распространяемыми транснациональными корпорациями и государственными структурами. Технократы-оптимисты представляют ноосферу XXI в. в виде нейронета, который станет следующим этапом развития современного интернета (Web 4.0). Взаимодействие пользователей будет осуществляться с помощью инновационных нейрокомпьютерных интерфейсов, а сами компьютеры станут нейроморфными (похожими на мозг). В будущем технологии, продукты и услуги рынка нейронета охватят все аспекты жизни и существенно расширят возможности человека. «Дорожная карта» нейронета одобрена президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России.

Техногенная «ноосферизация» тревожит российскую интеллигенцию, которая полагает, что выход из тупика технократического развития заключается не в создании новой техники, а в познании законов жизни (единство с Природой) и воспитании будущих поколений на их основе. Следует не отказываться от научно-технического прогресса, а придать ему *гуманистическое измерение*.

Гуманистические концепции согласуются с идеалом *ноосферного гуманизма*. Этот идеал довольно расплывчат, хотя к нему апеллируют классические концепции ноосферы, прежде всего учения Тейяра де Шардена и В. И. Вернадского. Законченной теории ноосферного гуманизма у нас нет. Мы располагаем только мемориальным сборником статей философа-гуманиста *Игоря Михайловича Борзенко* (1933–2003) [9], в котором ноосферный гуманизм рассматривается как научное мировоззрение и акт экологического самосознания планетарного человечества, как феномен культуры, утверждающий общечеловеческие ценности и объединяющий разум, волю и чувство ответственности поколений и народов.

Ближайшей общечеловеческой целью объявляется инициализация всем мировым сообществом (США, Европой, Россией, Индией и Китаем) планетарно-космического, ноосферного этапа всемирной истории. Конечная цель – достижение устойчивого баланса, гармонии между человеком, обществом, планетой и космосом. Органично связаны с идеей ноосферного гуманизма учения о ноосфере Н. Н. Моисеева и А. Д. Урсула.

Никита Николаевич Моисеев (1917–2000), академик РАН – учёный-энциклопедист; в круг его интересов входили кибернетика, информатика, экологическая коэволюция человека и биосферы, политологические и этические проблемы постсоветской России. Наступающей эпохе ноосферы Н. Н. Моисеев посвятил монографию «Человек и ноосфера» [10], где подчеркнул: вступление в эпоху ноосферы связано с опасным нарастанием противоречий между цивилизацией и окружающей средой, которые приобретают глобальный, общепланетарный и, возможно, даже космический характер.

Выход из этого кризиса Никита Николаевич видел в построении *Коллективного Интеллекта* (или Коллективного Разума), который бы служил не для дальнейшего роста экономических ресурсов, а для того, чтобы остановить самоубийственную эксплуатацию природы безумным человечеством. Коллективный Интеллект представлялся как глобальная информационная система, которая обеспечит коэволюцию человека и природы и создание сверхразумной ноосферы.

Ключевой проблемой информатик-мечтатель считал гуманистическое перевоспитание нового поколения с тем, чтобы люди воспринимали себя не повелителями, а частью Природы. Для этого им необходимо иметь не толь-

ко специальное, но и гуманитарное образование. Поэтому XXI в. должен стать веком гуманитарного знания, подобно тому, как XIX в. был веком инженерных наук.

Аркадий Дмитриевич Урсул (род. 1936) – всемирно признанный учёный, автор более 1 050 научных публикаций, в том числе около 200 книг и брошюр, многие из которых переведены на иностранные языки. Он основоположник философии информации в нашей стране. Исследуя глобальные информационные и экологические процессы, Аркадий Дмитриевич пришёл к выводу: ноосферогенез – не стихийный, а разумно управляемый процесс, который должно осуществлять хорошо образованное и морально подготовленное общество. Отсюда – озабоченность А. Д. Урсула педагогическими проблемами и разработка модели опережающего ноосферного образования, где образовательный процесс строится в контексте глобальной системы «человек–общество–природа».

Выдвигая стратегическую программу пути в ноосферу, А. Д. Урсул осознал необходимость особой науки, названной им ноосферология. Он трактует её как междисциплинарное, интегративно-общенаучное направление научного поиска, выявляющее и изучающее закономерности и процессы становления сферы разума, возможности выживания и безопасного во всех отношениях, устойчивого развития цивилизации и наиболее полного воплощения гуманистических принципов и идеалов. Современное состояние ноосферологии представлено в монографии [11].

Библиотека в структуре ноосферы

Обзор концепций ноосферы показывает разнообразие подходов к предвосхищению грядущей Сферы Разума человечества. Однако буквально все авторы датируют эпоху ноосферы не настоящим и не прошлым, а исключительно *будущим* временем. Неслучайно солидная энциклопедия «Глобалистика» определяет ноосферу как «гипотетическое будущее состояние общества и его взаимодействие с природой, в котором приоритетное место будет занимать разум» [12].

Общая особенность нынешних концепций ноосферы заключается в том, что, прогнозируя высокую интеллектуальность будущего общества, ни одна из них не предусматривает развития библиотек в структуре ноосферы. Получается, в гипотетической Сфере Разума можно обойтись без библиотек и книжного культурного наследия? Впрочем, наши библиотековеды и книговеды, время от времени упоминая о древнегреческом Нусе, никогда всерьёз не занимались проблемой «Библиотека и ноосфера». Но, может быть, такой проблемы и не существует вовсе?

Не будем апеллировать к космической эволюции Вселенной, а обратимся к культурно-исторической эволюции человечества. Как известно, в Европейском регионе после распространения книгопечатания и Великих географических открытий в XV–XVI вв. начали формироваться техногенные цивилизации (цивилизации типа модерн). В XIX в. они овладели промышленными технологиями, преобразующими биосферу не в ноосферу, а в техносферу – искусственно сотворённую среду обитания «человека экономического».

Противоречия мира техногенных цивилизаций обусловлены сочетанием, с одной стороны, грандиозного научно-технического прогресса и культурного комфорта и, с другой – насилия, безумных мировых войн, экологического кризиса, угрожающих летальным исходом всему человечеству. В сообществе учёных и футурологов распространилось мнение: приближаются большие перемены, время бифуркации, критическая нестабильность социосферы, и на долю современного человечества выпал судьбоносный выбор.

Уместно вспомнить, что в своём предсмертном обращении к российской общественности Н. Н. Моисеев пророчески говорил: «Вся планета, как и наша страна, находится на пороге неизвестности и непредсказуемости. Необходимо признать, что в результате человеческой деятельности нарушилось естественное равновесие природных циклов, восстановить которые известными нам методами невозможно. Человек подошёл к пределу, который нельзя переступать ни при каких обстоятельствах. Одно необдуманное движение – и биологический вид *homo sapiens* может исчезнуть с лица Земли. Хочу подчеркнуть, что такая катастрофа может случиться не в каком-то неопределённом будущем, а, может быть, уже в середине наступившего XXI века» [13. С. 5].

Получается, неизбежен безрадостный финал: техногенная цивилизация, созданная людьми, «богатými знаниями, но бедными мудростью», неотвратимо подталкивает человечество к роковому катастрофическому финалу. В таком случае о каком перерастании биосферы в ноосферу можно толковать? Не является ли ноосфера очередным симулякром, т.е. знаком, обозначающим то, чего нет, а ноосферология – апокалиптической мифологией? Зачем отравлять библиотечную науку горькими плодами техногенной цивилизации?

Мы решительно против утопий и антиутопий, но доверяем футурологической максиме: будущее нельзя интуитивно предсказать, но можно целесообразно создать. Сфера Разума восторжествует на Земле, если новое поколение людей, духовность которого формируют нынешние институты образования и библиосферы, захочет и сможет реализовать на нашей планете гипотетическую ноосферу, предсказанную В. И. Вернадским и другими мыслителями-гуманистами.

Сегодня обнажились антагонистические противоречия между Добром и Злом, Разумом и Глупостью, Природой и Техникой, которые сопровождают человечество на всех этапах его культурно-исторической эволюции. Зло и Глупость возникали не самопроизвольно: их творили люди разных «моделей», каждая «модель» – по-своему. Добро и Разум также не могут появиться спонтанно, явочным путём по мере научно-технического прогресса. Для создания гипотетической ноосферы Добра и Разума человечеству необходимо вырастить доброго и умного *ноосферного человека*. Именно он, по мнению В. И. Вернадского, – это «геологическая сила», способная выполнить экологическую функцию по отношению к биосфере и гуманистическую функцию по отношению к социосфере.

«Выращивание» человека ноосферного – это не биологическая, не политическая, а *педагогическая* задача, которую нельзя решить только директивами. Ни Государственная Дума, ни Правительство Российской Федерации, ни Президент не в состоянии своими постановлениями сотворить «человека ноосферного», хотя могут содействовать его появлению. Структурные модели человека, сменявшие друг друга в процессе культурно-исторической эволюции, формировались социально-коммуникационными институтами, к которым традиционно относятся: церковь во всём многообразии конфессий, учений и сект; образование (все виды школьных и внешкольных образовательных учреждений); документосфера, включающая библиотеки, музеи, архивы.

В XX в. к ним присоединилась информационная сфера, включающая печатные и электронные издания, радиовещание, телевидение, интернет. Проблема заключается в том, что практики и теоретики книжных и библиотечных организаций, занимающиеся образовательной, просветительской, воспитательной, информационной деятельностью, никогда не ставили задачу вырастить человека ноосферного. Поэтому в институтах культуры и педагогических университетах нет ни кафедр, ни факультетов ноосферы и ноосферологии.

Возникает вопрос: способна ли современная педагогическая наука выработать реальные модели человека ноосферного? Со времён К. Д. Ушинского (1824–1871), автора фундаментального труда «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (т. 1–2, 1868–1869), педагоги стремятся к целостному познанию человека, в единстве рассматривают его физическое, умственное и моральное развитие, а педагогику понимают как интегральную человековедческую науку [14].

Теоретические обобщения, накопленные в фундаментальной педагогике, психологии и социологии, конечно, необходимо использовать при разработке моделей человека ноосферного, но не обойтись без участия спе-

циалистов в области библиосферы, документосферы, инфосферы, поскольку именно они – главные действующие лица в процессе преобразования техногенной цивилизации в гуманистическую ноосферу. Именно им, прежде всего – библиотекарям, музейным и культурно-просветительным работникам, обеспечивающим социализацию и гуманистическое воспитание подрастающего поколения, предстоит выполнить основную работу по «выращиванию» человеческой и человеческой популяции реальной ноосферы. Поэтому проблема «Ноосфера и библиотеки», представляющая собой педагогический вызов библиотечной науке, должна привлечь внимание наших библиотекосведов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Семенова С. Г.** Активно-эволюционная мысль Вернадского // Прометей : историко-биограф. альм. Т. 15. – Москва : Молодая гвардия, 1988. – 353 с.
Semenova S. G. Aktivno-evolyutsionnaya mysl Vernadskogo // Prometey : istoriko-biogr. alm. T. 15. – Moskva : Molodaya gvardiya, 1988. – 353 s.
2. **Маслова Н. В., Кожевникова В. В., Куликова Н. Г.** Ноосферная школа. Концепция. – Москва : РАЕН, 2010. – 100 с.
Maslova N. V., Kozhevnikova V. V., Kulikova N. G. Noosfernaya shkola. Kontseptsiya. – Moskva : RAEN, 2010. – 100 s.
3. **Смирнов Г. С.** Современное ноосферное образование: региональный аспект // Ун-т им. В. И. Вернадского. – 2005. – № 2. – С. 105–112; **Он же.** Ноосферная парадигма образования: современное состояние и перспективы развития // Философия эколог. образования. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – С. 133–149.
Smirnov G. S. Sovremennoe noosfernoe obrazovanie: regionalnyy aspekt // Un-t im. V. I. Vernadskogo. – 2005. – № 2. – S. 105–112; On zhe. Noosfernaya paradigma obrazovaniya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Filosofiya ekolog. obrazovaniya. – Moskva : Progress-Traditsiya, 2001. – S. 133–149.
4. **Засурский И., Сергеев М., Семьячкин Д.** Инфраструктура ноосферы. Современные инструменты регистрации и идентификации в сети Интернет произведений в сфере культуры, науки и образования. – Москва : Ассоц. «Открытая наука», 2015. – 294 с.
Zasurskiy I., Sergeev M., Semyachkin D. Infrastruktura noosfery. Sovremennyye instrumenty registratsii i identifikatsii v seti Internet proizvedeniy v sfere kultury, nauki i obrazovaniya. – Moskva : Assots. «Otkrytaya nauka», 2015. – 294 s.
5. **Гордукалова Г. Ф.** Документальный поток в библиографической деятельности: история, теория, технология освоения : дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03. – Санкт-Петербург, 1992.
Gordukalova G. F. Dokumentalnyy potok v bibliograficheskoy deyatel'nosti: istoriya, teoriya, tehnologiya osvoeniya: dis. d-ra ped. nauk: 05.25.03. Sankt-Peterburg, 1992.
6. **Фокеев В. А.** Ноосферно-культурологическая (когнитивная) концепция библиографии // Рос. библиографоведение: итоги и перспективы. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – С. 216–231.

Fokeev V. A. *Noosferno-kulturologicheskaya (kognitograficheskaya) kontseptsiya bibliografii // Ros. bibliografovedenie: itogi i perspektivy.* – Moskva : FAIR-PRESS, 2006. – S. 216–231.

7. **Швецова-Водка Г. Н.** Документ в свете ноокоммуниологии : науч.-практ. пособие. – Москва : Литера, 2010. – 384 с.

Shvetsova-Vodka G. N. *Dokument v svete nookommunikologii : nauch.-prakt. posobie.* – Moskva : Leetera, 2010. – 384 s.

8. **Семенова С. Г.** Паломник в будущее. Пьер Тейяр де Шарден. – Санкт-Петербург : РХГУ, 2009. – 672 с.

Semenova S. G. *Palomnik v budushchee. Per Teyyar de Sharden.* – S.-Peterburg : RHGU, 2009. – 672 s.

9. **Борзенко И. М.** Ноосферный гуманизм / сост. В. И. Борзенко, А. Г. Гачевой, Т. А. Щегляевой. – Москва : Академический проект, 2015. – 526 с.

Borzenko I. M. *Noosfernyy gumanizm / sost. V. I. Borzenko, A. G. Gachevoy, T. A. Shcheglyayevoy.* – Moskva : Akademicheskij projekt, 2015. – 526 s.

10. **Моисеев Н. Н.** Человек и ноосфера. – Москва : Молодая гвардия, 1990. – 351 с.

Moiseev N. N. *Chelovek i noosfera.* – Moskva : Molodaya gvardiya, 1990. – 351 s.

11. **Урсул А. Д.** Феномен ноосферы: глобальная эволюция и ноосферогенез. – Москва : ЛЕНАРД, 2015. – 336 с.

Ursul A. D. *Fenomen noosfery: globalnaya evolyutsiya i noosferogenez.* – Moskva : LENARD, 2015. – 336 s.

12. **Урсул А. Д.** Ноосфера // Глобалистика : энцикл. / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – Москва : Радуга, 2003. – С. 702.

Ursul A. D. *Noosfera // Globalistika : entsikl. / gl. red. I. I. Mazur, A. N. Chumakov.* – Moskva : Raduga, 2003. – S. 702.

13. **Обращение** академика Н. Н. Моисеева к участникам «круглого стола» на тему «Быть или не быть ... человечеству?» // Вопр. философии. – 2000. – № 9.

Obrashchenie akademika N. N. Moiseeva k uchastneykam «kruglogo stola» na temu «Byt ili ne byt ... chelovechestvu?» // Vopr. filosofii. – 2000. – № 9.

14. **Ананьев Б. Г.** Человек как предмет познания. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 288 с.; **Бим-Бад Б. М.** Педагогическая антропология : учеб. пособие. – Москва : Изд-во УРАО, 1998. – 576 с.; **Чистяков В. В., Безух К. Е.** Основы педагогической и социальной антропологии : учеб. пособие. – Ростов н/Д : Феникс, 2014. – 443 с.

Anan'ev B. G. *Chelovek kak predmet poznaniya.* – S.-Peterburg : Peter, 2001. – 288 s.; **Bim-Bad B. M.** *Pedagogicheskaya antropologiya : ucheb. posobie.* – Moskva : Izd-vo URAO, 1998. – 576 s.; **Chistyakov V. V., Bezuh K. E.** *Osnovy pedagogicheskoy i sotsialnoy antropologii : ucheb. posobie.* – Rostov n/D : Feniks, 2014. – 443 s.

Arkady Sokolov, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, St. Petersburg State Institute of Culture;

sokolov1@front.ru

15, Fuchika st., 192238 St. Petersburg, Russia